

Просторечная лексика в динамике ее словарного описания

Анна Сергеевна Кулева¹, Лариса Леонидовна Шестакова², Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН (Россия, Москва), an.kuleva@gmail.com¹, lara.shestakova@mail.ru²

DOI: 10.31857/S013161170015454-8

аннотация: В статье рассматриваются трудности, возникающие при словарном описании просторечной лексики. Изменения, связанные с динамикой функционирования лексики этого разряда в русском языке, исследуются на материале нового толкового словаря среднего типа с опорой на данные других словарей. Выбранный для анализа небольшой по объему фрагмент, состоящий из словарных статей на букву Ж, иллюстрирует действие основных тенденций в функционировании просторечной лексики: с одной стороны, к выходу определенной ее части из активного употребления, с другой — к повышению стилистической окраски слов, перемещению их в разговорный регистр. В то же время сравнение материалов из словарей разного времени и широкое привлечение данных Национального корпуса русского языка (НКРЯ) показывает неоднозначность этих тенденций, необходимость учета разных факторов, в том числе экстралингвистических, при решении вопросов о сохранении просторечной лексемы в словаре или исключении из него, замены пометы *Прост.* пометой *Разг.* или сочетанием помет и т. д. К числу таких факторов относятся, в частности, принадлежность слова к определенному словообразовательному гнезду, синонимическому ряду и т. п.

ключевые слова: просторечная лексика, толковый словарь, словник, словарная статья, стилистические пометы, Национальный корпус русского языка

для цитирования: Кулева А. С., Шестакова Л. Л. Просторечная лексика в динамике ее словарного описания // Русская речь. 2021. № 3. С. 67–82. DOI: 10.31857/S013161170015454-8.

благодарности: Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 17-29-09063 офи_м.

Issues of Modern Russian Language

Substandard Lexis in the Dynamics of Its Dictionary Description

Anna S. Kuleva¹, Larisa L. Shestakova², Vinogradov Russian Language Institute
(Russian Academy of Sciences) (Russia, Moscow), an.kuleva@gmail.com¹, lara.shestakova@mail.ru²

АБСТРАКТ: The article focuses on the difficulties of describing the substandard lexis in the explanatory dictionary. Changes related to the dynamics of its functioning in the Russian language are studied on the material of a new explanatory dictionary of the middle type referring to other dictionaries. The analysed short fragment, composed of dictionary entries beginning with the letter “Ж” [Zh], shows the main trends in the functioning of the substandard lexis. On the one hand, there is a trend of a certain part being withdrawn from active use, on the other hand, there is also a tendency of improving the stylistic coloring of the words, shifting to the sphere of the colloquial language. At the same time, comparing the materials of dictionaries of different times and wide involvement of the Russian National Corpus (RNC) shows the ambiguity of these trends, the need to take into account various factors, including extralinguistic ones, when deciding on the preservation of a substandard lexeme in the dictionary or exclusion from it, replacing the label *Prost.* (Substandard) marked *Razg.* (Colloquial) or a combination of marks, etc. These factors include the belonging of a word to a certain systemic formation (word-formation nest, synonymic row, etc.).

KEYWORDS: substandard lexis, explanatory dictionary, vocabulary, dictionary entry, stylistic labels, Russian National Corpus

FOR CITATION: Kuleva A. S., Shestakova L. L. Substandard Lexis in the Dynamics of Its Dictionary Description. Russian Speech = Russkaya Rech'. 2021. No. 3. Pp. 67–82. DOI: 10.31857/S013161170015454-8.

ACKNOWLEDGEMENTS: This research is supported by a grant from Russian Foundation for Basic Research, project No. 17-29-09063 ofi_m.

При работе над современными толковыми словарями русского языка особую проблему представляет не только актуализация словника, но и уточнение стилистической окраски лексики (см. подробнее [Крысин 2011; Цумарев и др. 2017]). Как показывают многочисленные исследования и публикации (см. обзор литературы в [Базаров и др. 2021]), в сфере лексической стилистики на протяжении последнего века произошли существенные изменения, которые можно проследить по авторитетным толковым словарям: как среднего (СУш [Ушаков 1935–1940], МАС [Евгеньева 1981–1984]) и большого объема (БАС-1 [Словарь 1948–1965], БАС-2 [Горбачевич 1991–1994], БАС-3 [Горбачевич, Герд 2004]), так и однотомным (СШв [Шведова 2007]) и специальным (ТСРРП [Крысин 2014]).

Новый толковый словарь среднего объема (по типологии [Ожегов 1952]), работа над которым ведется в ИРЯ РАН (АТоС [Крысин 2016]), отражает, в частности, результаты специально проведенного авторским коллективом исследования, посвященного стилистической стратификации лексики современного русского языка. Одним из направлений этого исследования стал анализ функционирования в языке и описания в словаре просторечной лексики в ее динамике. В ходе работы был составлен словник переходов «из *Прост.* в *Разг.*» на материале четырех томов МАС, 2-е издание которого стало основой для работы над новым словарем. Отметим, что важной частью анализа изучаемой лексики стала верификация ее стилистической окраски по словарям и реальному употреблению (прежде всего по данным НКРЯ, [ruscorpora.ru]).

В сопоставлении с собственно просторечной лексикой разговорная лексика просторечного происхождения оказывается весьма интересным разрядом, на примере которого прослеживаются важные процессы, происходящие в русском языке в последние десятилетия. Признано, что в современном русском языке существует тенденция к увеличению

доли разговорной лексики при сокращении просторечной страты и областной. Во многом это объясняется экстралингвистическими причинами: социальными изменениями, урбанизацией, ролью образования и СМИ и т. д.

Изменения в сфере сниженной лексики, традиционно соотносимой прежде всего с просторечием, можно свести к следующим процессам.

1. Лексический пласт, характеризовавшийся в словарях XIX в. как «простонародный», а в словарях XX в. как «просторечный», был связан с социальным положением определенной группы носителей языка. Ср. утверждение, что просторечие-1 используется «горожанами старшего возраста, не имеющими образования (или имеющими начальное образование), речь которых обнаруживает явные связи с диалектом и полудиалектом» [Крысин 2003: 56]. Очевидно, что в настоящее время указанные условия перестали играть определяющую роль. Соответственно, и лексика из поля просторечия-1 перестает реально употребляться современными носителями языка, сохраняясь в сфере литературной стилизации, языковой игры и пр. Более того, данный лексический пласт практически не пополняется в настоящее время. Составителей толкового словаря среднего типа это подводит к следующим системным решениям:

- исключить единицу из словника¹ (принимая, что слова такого типа должны отражаться толковым словарем большого объема, а также специальными словарями — устаревших слов и т. п.);
- заменить помету *Прост.* другой пометой или сочетанием помет: *Прост. устар.*, *Устар.*, *Обл.* и др.

2. Ядерную часть современной сниженной лексики составляют экспрессивно окрашенные, оценочные единицы, характерные для ситуации непосредственного общения при снижении не столько социального, сколько морально-этического «порога». Ср. определение, согласно которому просторечие-2 обычно связывается с «горожанами среднего и молодого возраста, имеющими незаконченное среднее образование, не владеющими нормами литературного языка», речь которых «лишена диалектной окраски и в значительной степени жаргонизирована» [Там же].

В этом пласте лексики наблюдаются двунаправленные процессы. С одной стороны, повышение (в последние десятилетия) стилистического статуса некоторых слов и групп слов, с другой — вхождение в язык новых единиц, преимущественно жаргонного происхождения, пополняющих

¹ В данном случае имеется в виду словник АТОС, составленный на основе МАС с привлечением других словарей.

разряд «нового просторечия». Учитывая это, составители словаря приходят к следующим решениям:

- заменить помету *Прост.* пометой *Разг.* или «нулевой пометой» (отсутствием пометы), свидетельствующей о нейтральном статусе данной единицы²;
- заменить помету *Прост.* пометой *Разг.* в сочетании с другими пометами, отражающими экспрессивность или оценочность: *Разг. неодобр.*, *Разг. пренебр.* и др.;
- включить новую единицу в словник, сопроводив ее в словарной статье соответствующим стилистическим маркером; отметим, что список традиционно используемых в толковых словарях помет в АТОС дополнен пометами *Жарг.*, *Сленг.* и *Эвфем.* [Крысин 2016, т. 1: 30–36];
- не включать новую единицу в словник, если нет уверенности в устойчивости ее употребления в языке, подкрепленной убедительными текстовыми примерами, или же в ее допустимости хотя бы на периферии литературного языка.

Названные направления словарной работы рассматриваются в статье с использованием конкретного языкового материала.

Интерес для анализа представляет словарный отрезок на букву Ж, вошедший в т. 3 нового толкового словаря: во-первых, он сравнительно невелик, что делает его легко обозримым; во-вторых, в отличие от многих других алфавитных отрезков, в нем преобладает полнозначная лексика (незначительно количество служебных слов, отсутствуют приставочные образования); в-третьих, слова на букву Ж разнообразны по происхождению (соседствуют исконно русские и заимствованные единицы).

Если на ок. 570 словарных статей на букву Ж в МАС приходится 58 случаев использования пометы *Прост.* и 86 *Разг.* (считая пометы как к слову в целом, так и к отдельным значениям, оттенкам значений и др.), то в рабочих материалах т. 3 АТОС на ок. 540 словарных статей приходится 50 слов с пометой *Прост.* и 100 — с *Разг.*

Для сравнения можно отметить, что в БАС-3 (при очевидным образом большем словнике) ок. 90 раз на выбранном отрезке встречается помета *Прост.* и более 210 *Разг.*

Таким образом, тенденция к сокращению просторечного пласта при расширении разговорного подтверждается количественно. В то же время соотношение рассматриваемых пластов, прослеживаемое по словарям, демонстрирует как их разнородность и неустойчивость, размытость

² Как показывают наблюдения, переход слова из просторечного регистра в нейтральный — явление редкое, соответственно единичны случаи исключения пометы *Прост.* без ее замены другой пометой (ср.: *бобёр* 'бобр').

границ между ними, так и существенные трудности в определении их динамики.

Важной особенностью толкового словаря можно назвать словарную традицию как базовый принцип формирования словника. Иными словами, если та или иная единица была включена в словарь, крайне мала вероятность того, что в более поздних словарях ее не будет. С одной стороны, нет оснований сомневаться в важности названного принципа. С другой стороны, накопление в словнике толкового словаря лексем, введенных без веских оснований, перешедших в состав периферийных единиц, приводит к тому, что словник перестает отражать реальное состояние языка, теряет актуальность. Естественно, лексикографы позапрошлого и прошлого веков не имели в своем распоряжении инструментов, которыми располагает современный исследователь, и должны были ориентироваться на материалы картотек, включавшие и единичные индивидуально-авторские примеры, и свою языковую интуицию. Современные лексикографы, опираясь на корпусные данные и используя корпусные методы, имеют возможность пересмотреть некоторые ранее принятые решения.

Отмеченная проблема особенно характерна для сниженной лексики, которая, в соответствии со сферой своего употребления, весьма подвижна, изменчива, подвержена языковой моде.

Так, например, из словаря в словарь переходит лексема *желть*, однако оценивается она по-разному:

СУш: *Спец.* Желтая краска;

БАС-1: 1. Желтизна. 2. *Спец.* Желтая краска;

МАС, БАС-3: 1. *Спец.* Желтая краска. 2. *Прост.* Желтизна.

Ср. в БАС-2: 1. *Прост.* То же, что желтизна. 2. В проф. речи — желтая краска.

Поиск в НКРЯ дает 34 вхождения в смешении с формой сравнительной степени *желтей*, ср. немногочисленные «чистые» примеры к значению 'желтизна':

Дни желтые — тяжелой той желтью, что бывает у яблок, уже спелых и готовых упасть — чуть только качни, погляди, дунь (Е. И. Замятин. Русь. 1923);

Пусть подышит заодно желтым, иногда даже красным с желтью дымом, что валит из трубы сутки напролет (В. Маканин. Стол, покрытый сукном и с графином посередине. 1993);

Парень посмотрел на Сашу, и его белые, в красном обводе глаза налились ядовитой желтью ненависти (Ю. Нагибин. О Галиче — что помнится. 1994).

При этом терминологическое значение представлено только двумя устаревшими примерами, один из которых относится к 1795 г. (*Потребныя къ такой разрисовкѣ краски суть слѣдующія: Кремницкія бѣлила, Неаполитанская желть; аврипигментъ, свѣтлая и темная киноварь...*), а другой — к 1970, причем во втором прямо указывается на устарелый характер терминологического сочетания с опорным словом *желть*:

CdS [сульфид кадмия] — важный минеральный краситель. Раньше его называли кадмиевой желтью. Вот что писали про кадмиевую желть в первой русской «Технической энциклопедии», выпущенной в начале XX века... (В. Станцо. Кадмий // Химия и жизнь. 1970).

Характерно, что статья «Минеральные краски» в Википедии, содержащая названия *кадмиевая желть, кассельская желть* или *желть Тернера, кобальтовая желть, неаполитанская желть, сидериновая желть, цинковая желть*, отсылает к явно несовременному источнику (*Менделеев Д. И., Лидов А. П. Краски минеральные // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. СПб., 1890–1907*). Современные же источники дают такие названия, как *Кадмий лимонный, Кадмий жёлтый, Стронциановая жёлтая, Неаполитанская жёлтая* и др. (Завод художественных красок «Невская палитра» // <https://www.nevskayapalitra.ru/colors/>).

Таким образом, наиболее подходящей для слова *желть* кажется помета *Устар.*, просторечный статус слова не подтверждается, а его включение в словарь среднего объема представляется необязательным.

Словари фиксируют и недолговечные единицы, вызванные к жизни конкретным историческим этапом, прецедентным употреблением и т. п. Так, только в СУш находим следующие единицы:

ЖАНКАРДІСТ (*спец. простореч.*). Рабочий, работающий на жаккардовом станке (на ткацком станке для изготовления узорчатой материи). Ср.: 0 вхождений в НКРЯ.

ЖИВОПЫРКА (*простореч. вульг., из воровского арго*). Место, где постоянная толчея народа, шум, скандалы. || Чайная, столовая, клуб. Ср. в БАС-3 'тесное помещение, строение', 10 вхождений в НКРЯ: *Строительные рабочие, встречаясь в трактирах, кабаках и живопырках, узнавали друг от друга о житье-бытье столичного рабочего люда* (В. Я. Шишков. Емельян Пугачев. 1939–1945); *Но бабушка с мамой... разменяли квартиру. В результате дед и бабушка оказались в двухкомнатной живопырке (вульг.), то есть маленькой тесной квартире, — зато в центре, на Горюховой, а мама с Вовкой переехали на край света, в самый конец Московского проспекта, зато в двухкомнатную же, но светлую квартиру на*

третьем этаже, с лифтом, лоджией и видом из окна (Н. Катерли. Дневник сломанной куклы // Звезда. 2001).

ЖОРЖИК (*нов. простореч. ирон.*). Матрос-франт. [От уменьш. формы собственного имени Жорж.] В НКРЯ представлены единичные примеры среди десятков употреблений формы личного имени, ср.: *Начали бунт шесть «жоржиков» — матросов в широченных брюках-клеш* (К. Г. Паустовский. Повесть о жизни. Время больших ожиданий. 1958)³.

В таких случаях составители более поздних словарей нередко идут на то, чтобы не включать подобные лексические единицы в словарь, даже если они подкрепляются реальными текстовыми примерами. Это решение можно признать вполне оправданным.

Как уже отмечалось, лексика так называемого просторечия-1 постепенно выходит из употребления, что находит отражение в толковых словарях. Во многом это связано с экстралингвистическими причинами: начинают ощущаться еще более сниженными и/или перестают употребляться названия ушедших или уходящих реалий, обозначения социальных отношений и т. п. Этот процесс можно наблюдать как на значительном временном отрезке (при сравнении нескольких словарей), так и на материале последних десятилетий (в процессе работы над словарем современного языка). Особенно интересны случаи, когда изменения касаются не отдельного слова, а словообразовательного гнезда, синонимического ряда и др.

Так, в БАС-1 представлен ряд слов, связанных с основным значением глагола *жевать* 'размельчать, разминать пищу во рту':

ЖЕВАНІНА '*Простореч.* О чем-либо жеваном или подобном жеваному', так же в БАС-2 и БАС-3, отсутствует в МАС и АТОС;

ЖЕВÓК '*Простореч.* Комок жеваной пищи, жеваной бумаги и т. п.', так же в СУШ, БАС-2 и БАС-3, МАС и АТОС⁴;

ЖЁВКА '*Простореч.* Жеваная пища в тряпке для кормления ребенка; соска'; в БАС-2 — Обл., в БАС-3 — *Устар. и обл.*, в МАС и АТОС отсутствует.

³ Ср. также в БАС-2 и БАС-3: **ЖИВУЛЬКА**, на живульку 'на живую нитку' (13 вхождений в НКРЯ); в БАС-3 **ЖИМАНУТЬ** (5 вхождений в НКРЯ).

⁴ Решение о включении этого слова в АТОС с сохранением пометы *Прост.* было принято по результатам анализа данных НКРЯ и др. источников. Приведем несколько корпусных примеров: *В два жевка съел горбушку, в три глотка молоко выпил, сапожки на ноги, шапочку на голову, пальтишко в беремя и долой из дому* (В. Астафьев. Последний поклон. 1968–1991); *Дорога кривела рытвинами, словно ее пережевали и выплюнули и жевок засох, сохранив кривые, грубые следы зубов или настырных десен* (З. Прилепин. Санька. 2006).

К этому же гнезду относится слово *жвачка*, см. соотношение значений и компонентов значений этого существительного по разным словарям в табл. 1.

Таблица 1

Словари	Значения, компоненты значений		
	Вторичное пережевывание жвачными животными пищи	Вторично пережевываемая пища (животным или человеком); нечто, предназначенное для жевания (табак, резинка)	<i>перен.</i> Нудное, надоедливое повторение одного и того же
СУШ	1	—	2. <i>перен.</i> Нудное, надоедливое повторение одного и того же, в выражении: жевать жвачку (<i>ирон. неодобрит.</i>).
БАС-1	1	2. Табак, резина и т. п., употребляемые для жевания.	~ Жевать (пережевывать) жвачку. Надоедливо повторять одно и то же.
МАС	1	2. <i>Прост.</i> Табак, жевательная резинка и пр., употребляемые для жевания.	◇ Жевать (или пережевывать) жвачку — нудно, надоедливо повторять одно и то же.
БАС-3	1	2. 4. <i>Разг.</i> Табак, резина и т. п., предназначенные для жевания.	3. <i>Перен. Разг.</i> В речи писателей, журналистов — скучный материал. ~ Жевать (пережевывать) жвачку. Надоедливо повторять одно и то же.
СШВ	1	— 2. Жевательная резинка (<i>разг.</i>).	3. <i>перен.</i> Нудное повторение одного и того же (<i>разг. пренебр.</i>).

Как видно, в словарях структура словарной статьи различная, что связано, конечно, с типологическими характеристиками словарей. При этом сильно варьирует стилистическая окраска, особенно — окраска значения, передающего сравнительно новую реалию «жевательная резинка»: отмечается нейтральная окраска в БАС-1, в МАС использована помета *Прост.*, в СШВ и АТoS — *Разг.*

В АТoS для слова *жвачка* предлагается статья следующей структуры (часть иллюстраций опущена):

ЖВАЧКА, -и, род. мн. -чек, ж. 1. Вторичное пережевывание жвачными животными пищи, возвращающейся из желудка в полость рта. ... || Вторично пережевываемая пища ...

2. Разг. Жевательная резинка. *Жевать жвачку с ментолом. Обертка от жвачки. □ Новости завершились. Пошла обильная реклама жвачек, туалетной воды, --- шоколадных палочек, зубной пасты.* А. Проханов. Господин Гексоген. *Соня разглядывала джинсы Андрюшки, к которым намертво прилипла жвачка. Мальчик научился выдувать пузыри и запихивал в рот сразу несколько пластинок — чтобы пузырь был больше.* М. Трауб. Домик на Юге. || Табак, живица, бетель и др., употребляемые для жевания. *Я — новый аргонавт, в соломенной шляпе, в белой льняной куртке, может быть, с табачной жвачкой во рту.* И. Гончаров. Фрегат «Паллада». — *Жвачка? Что ты, какая жвачка... Стой-ка, а ведь была у нас жевательная резинка. Только не в магазине. Мне папка из леса привозил живицу, смолу лиственничную.* О. Колпакова. Большое сочинение про бабушку.

3. перен. Разг. О чем-л. бессмысленном, отупляющем или надоевшем, повторяющемся. *Дамские романы — жвачка для мозгов. □ Он [Комаровский] --- молот и молот что-то нескончаемо скучное все про одно и то же. Его коньком был теперь Дальний Восток. Об этом он и жевал свою жвачку, развивая Ларе и доктору свои соображения о политическом значении Монголии.* Б. Пастернак. Доктор Живаго. *Валя стояла в углу конференц-зала --- и внимательно слушала. Она не могла понять, чем привлекает ее эта бесполезная литературная жвачка, но иногда в словах мэтра, да и его слушателей проскальзывало нечто такое, что поражало своей глубиной и тонкостью.* Т. Тренина. Русалка для интимных встреч.

Таким образом, видим, что реалии 'жеваная пища в тряпке для кормления ребенка' (*жёвка* и *жвачка*) и 'что-л. жеваное или похожее на жеваное' (*жеванина*) уходят далеко на периферию, соответствующие слова можно проиллюстрировать заведомо несовременными примерами (ср.: *Ребенок вдруг заорал благим матом, но Петька посадил его, голенького, на мягкий песок, вынул из кармана соску из тряпки с нажеванным хлебом и сунул ему в рот. Ребенок начал жадно сосать жвачку и замолчал.* Ф. Gladkov. Повесть о детстве); 'жевание табака и пр.' выступает в статусе экзотизма, а на передний план выходит реалия *жвачка* 'жевательная резинка', актуализирующая переносное значение *жевать жвачку* 'нудно говорить', *жвачка* 'что-л. бессмысленное' при затемнении исходного значения, связанного со жвачными животными.

Наиболее важная часть лексики рассматриваемого типа — это слова (а также значения слов), для которых можно констатировать переход из просторечного пласта в разговорный, т. е. повышение стилистического статуса, вызванное ослаблением ограничивающих факторов и расширением сферы употребления лексем. См. примеры из первых двух томов АТoS: *администраторша*, *аппетитный* ‘привлекательный, соблазнительный’, *барахлить*, *бегать* ‘избегать, сторониться’ (*бегать от кого-л.*), *бзик*, *бюлетенить*, *вагон* ‘очень много’, *вертихвостка*, *вещь* ‘нечто значительное, ценное, важное’ (*это вещь!*), *всамделишный*, *выкрутиться*, *высоченный*, *газовать*, *галдеть* и *галдеж*, *грудастый* и т. д. Из третьего тома в этот ряд попадает, например, слово *живот* в значении ‘органы пищеварения (желудок, кишечник)’ (*в животе урчит, живот крутит* и т. п.).

В некоторых случаях изменение в стилистической окраске лексем можно рассматривать как тенденцию к дифференциации лексических единиц в словарном гнезде, синонимическом ряду, тематической группе и пр. Отдельные слова в ряду подобных специфицируются по значению и/или употреблению, стилистической окраске, в других случаях одни единицы вытесняются другими, что также соответствует представлению о том, что именно для сферы сниженной лексики характерна неустойчивость и подвижность, подверженность языковой моде.

Так, в большинстве словарей системно разводятся различающиеся экспрессивным словообразовательным формантом единицы *жарища* и *жарынь*, см. табл. 2⁵.

Таблица 2

единицы	СУш	БАС-1	МАС	БАС-3	СШв	АТoS	ТСРPP
жарища	<i>разг. фам.</i>	<i>разг.</i>	<i>разг.</i>	<i>разг.</i>	—	<i>разг.</i>	<i>неодобр.</i>
жарынь	<i>обл.</i>	<i>простореч.</i>	<i>прост.</i>	<i>прост.</i>	<i>прост.</i>	<i>прост.</i>	[<i>разг.</i>]
жарюга	—	—	—	—	—	—	[<i>разг.</i>]

Эта картина подтверждается и корпусными данными.

Жарища — 137 вхождений в НКРЯ, ср.:

— *Не завтракал, не успел, да и не хочется, вон какая с утра жарыща* (М. А. Шолохов. Поднятая целина. 1959); *Она выразительно смотрела на Игоря Тюменцева и говорила: — Жарища нынче. Мочи нет. Всю-то я ночь*

⁵ Поскольку ТСРPP описывает разговорную лексику, соответствующая помета в этом словаре не ставится, отмечаются только более сниженные или специфицированные регистры; в таблицах такая подразумеваемая помета обозначается [*разг.*].

насквозь до утра протрадала (И. Грекова. На испытаниях. 1967); Люди в этой ложе сидели серьезные, все в галстуках, а я, по-американски, в шортах (жарища была страшная), в летних сандалиях, в маечке (В. Фетисов. Овертайм. 1997); Представляю, каково в такую жару пассажирам самого автобуса! (Т. Сахарова. Добрая фея с острыми зубками. 2005).

Жарынь — 46 вхождений в НКРЯ, ср.:

— Дождем не пахнет? — **Жарынь!** — сказал Тюрин. — У меня ажно утроба перегрелась (Б. Можаяев. Дождь будет. 1966); — Берегла к бане, да ладно, ноне жарынь такая — кажный день баня (Ф. Абрамов. Дом. 1973–1978).

Жарюга — 0 вхождений в НКРЯ.

Похожую картину, но в динамике, демонстрирует пара слов жадина vs жадюга, особенно в ряду близких по значению слов.

Таблица 3

единицы	СУш	БАС-1	МАС	БАС-3	СШв	АТоС	ТСРРР
жадина	разг. фам.	разг.	прост.	разг.	разг. презр.	разг. неодобр.	неодобр.
жадюга	простореч. фам. укор.	прост.	прост.	прост.	прост. презр.	прост.	презр.
жаднюга	простореч. фам. укор.	—	—	—	—	—	—
жадоба	—	—	—	—	—	—	презр.
жаднущий, жаднуший	—	простореч./—	—	прост./прост.	прост./прост.	—	—
жила ²	простореч. неодобрит.	простореч.	прост.	прост.	прост. презр.	прост.	[разг.]
жмот	простореч. обл.	простореч.	прост.	прост.	прост.	прост.	[разг.]

Очевидно, что на фоне близких по значению слов лексема жадина оказывается наименее стилистически маркированной. Более того, здесь трудно говорить о линейном повышении стилистической окраски, поскольку помета Прост. стоит только в МАС, тогда как СУш и БАС-1 не столь категоричны. Важно, что собственно стилистическая окраска (т. е. степень «грубости», широта функционирования в различных речевых ситуациях) не напрямую связана с морально-этической оценкой определенной лексемы. Состави-

тели АТoS, меняя приписанную слову в МАС помету *Прост.* на *Разг.*, дополнили ее пометой *неодобр.* (ср. *Разг. фам.* в СУш и *Разг. презр.* в СШв).

Одним из факторов системного изменения стилистической окраски слова является, полагаем, принадлежность к группе слов, объединенных общим словообразовательным элементом. Сравнивая, к примеру, единицы *железина* и *железяка*, можно говорить не только об изменениях в их стилистической окраске, но и о параллельном вытеснении одного слова другим в сходной роли. Согласно [Академос], слов с финалью *-зина* сравнительно немного (ок. 30), причем употребительных лексем сходной стилистической окрашенности почти нет (ср. *взлѳзина*, *выползина*, *желѳзина* и *дрезѳина*, *корзѳина*, *кузѳина*), тогда как слово *железяка* входит в ряд из 15 экспрессивных единиц: *бояка*, *воѳка*, *гулѳка*, *коњѳка*, *кривлѳка*, *морозѳка*, *раскорѳка*, *чертѳка* и др. Ср.:

Таблица 4

единицы	СУш	БАС-1	МАС	БАС-3	СШв	АТoS	ТСРРР
железина	<i>простореч.</i>	<i>простореч.</i>	<i>прост.</i>	<i>разг.</i>	—	<i>прост.</i>	[<i>разг.</i>]
железяка	—	—	<i>разг.</i>	<i>разг.</i>	<i>прост.</i>	<i>разг.</i>	<i>пренебр.</i>

Железина — 30 вхождений в НКРЯ, например:

*Щепки летят, кирпичи сыплотся, **железина** какая-то оторвалась, дым, пожар, из трубы горячая вода хлещет* (Ю. Герман. Дорогой мой человек. 1961).

Железяка — 318 вхождений в НКРЯ, например:

*В кустах, как обломки затонувшего корабля в водорослях, чернеют разные **железяки** — ободы автомобильных колес, трубы, какие-то смятые конструкции, проржавевшие котлы* (А. Иванов. Географ глобус пропил. 2002).

Проблема пополнения словника современного толкового словаря среднего типа остается непростой. С одной стороны, для адекватного отражения в словаре разговорного пласта лексики недостаточно выявить лексемы, повысившие стилистический статус с *Прост.* до *Разг.* Понятно, что некоторые единицы по каким-то причинам не были включены в словник «базового» словаря (МАС), в то же время повышение стилистической окраски отдельных слов (например, жаргонного происхождения) произошло «за пределами» словарей. С другой стороны, не всегда очевидна (при всем желании отразить современное состояние языка) необходимость введения в словарь той или иной употребительной сейчас лексемы.

Некоторые слова, известные носителям языка и вполне частотные, не настолько оторвались от своего жаргонного источника, чтобы можно было включить их в словарь литературного языка. См., к примеру, статью, не вошедшую в АТОС:

ЖМУ́РИК, -а, м., одуш. Жарг. Труп, покойник. — *Леша, ты не переусердствуй, — заметил Мусса Рябому. — Нам он живой нужен. Как мы у жмурика узнаем, где спрятаны наши деньги?* А. Ростовский. По законам волчьей стаи⁶.

Для сниженной лексики, как отмечалось, характерна быстрая сменяемость единиц, подчиняющаяся своего рода языковой моде. В связи с этим трудно предсказать, прочно ли войдет в язык та или иная единица, которая сейчас у многих на слуху и кажется распространенной и широкоупотребительной. Так, из рассмотренных словарей только ТСРРР включает оценочное междометие *жесть!*, сопровождая его пометой *жарг.* Примеры употребления этой единицы (также в значении существительного, наречия) в НКРЯ пока немногочисленны, преимущественно в языке прессы, форумов, крайне редко — в художественных текстах, ср.:

Настоящая жесть начинается на 30-й минуте полуторачасового фильма (В. Корецкий. 10 японских ужасов // Русский репортер. 2012);

[Naganja, nick] ...в одной из самых элитных школ — в 2 классах из 4, которые я вела, травля была. В мягкой форме в основном, так как конечно учителя-психологи-родители не допускали **жести** и вели разностороннюю проработку этой проблемы (коллективный. Форум: Комментарии к статье «Забота о детях: почему раннее образование в этом не помощник?». 2012);

— *По городу жесть* какие слухи ходят, — говорит он (В. Лорченков. Бездна. 2012);

Удивился, что Маша терпела и не пожаловалась раньше. Может быть, боялась, предположил я. Про наркотики — вообще жесть (А. Клепаков. Опекун. 2016);

Хорошим тоном считается не склонять бариста: чемпионат бариста (не баристов или барист, боже, как же глупо это звучит...), я встречаюсь с бариста (не с баристой или с баристом, жесть...) (Н. Чистяков. Как говорить с бариста и что заказывать в кофейне? // Афиша Daily. 2018).

Как представляется, введение этой единицы в толковый словарь на данном этапе было бы преждевременным.

⁶ Ср. зафиксированные в словаре с пометой *Жарг.* значения лексем: *ботаник* 'прилежный ученик', *глухарь* 'преступление, которое трудно или невозможно раскрыть', *грохнуть* 'убить, застрелить' и т. п.

Таким образом, можно заключить, что при работе над современным толковым словарем среднего объема просторечная лексика требует от составителя особого внимания. Применение методики сравнительного анализа лексикографических данных, использование системного подхода, широкое привлечение материалов НКРЯ служат объективации процессов (основных и сопутствующих им) в функционировании просторечной лексики и выработке способов их отражения в толковом словаре нового времени.

Источники

Академос. Орфографический академический ресурс [Электронный ресурс]. URL: <http://orfo.ruslang.ru/> (дата обращения: 20.01.2021).

Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения: 20.01.2021).

Литература

- Базаров Е. Э., Кулева А. С., Пестова А. Р., Шестакова Л. Л. Стилистически сниженная лексика в современном толковом словаре: изменения в употреблении просторечной лексики // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2021. Т. 80. № 1. С. 42–61.
- Горбачевич К. С. (гл. ред.). Словарь современного русского литературного языка: в 20 т. Т. 5/6 (Е–З). М.: Русский язык, 1991–1994. 908 с.
- Горбачевич К. С., Герд А. С. (гл. ред.). Большой академический словарь русского языка. Т. 1–. СПб.: Наука, 2004–.
- Евгеньева А. П. (ред.). Словарь русского языка. Т. 1–4 / Под ред. А. П. Евгеньевой. Изд. 2-е. М.: Русский язык, 1981–1984.
- Крысин Л. П. Просторечие // Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация. М.: Языки славянской культуры, 2003. С. 53–68.
- Крысин Л. П. Проблема обновления толковых словарей современного русского языка // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2011. Т. 70. № 1. С. 3–9.
- Крысин Л. П. (отв. ред.). Толковый словарь русской разговорной речи. Вып. 1–. М., 2014–.
- Крысин Л. П. (отв. ред.). Академический толковый словарь русского языка. Т. 1: А – Вилять; Т. 2: Вина – Гяур. М.: Издательский дом ЯСК, 2016.
- Ожегов С. И. О трех типах толковых словарей современного русского языка // Вопросы языкознания. 1952. № 2. С. 85–103.
- Словарь современного русского литературного языка. Т. 1–17. М.; Л., 1948–1965.
- Ушаков Д. Н. (ред.). Толковый словарь русского языка: в 4 т. М., 1935–1940.
- Цумарев А. Э., Шестакова Л. Л., Нечаева И. В., Кулева А. С., Грунченко О. М. «Академический толковый словарь русского языка»: традиционное и новое // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2017. Т. 76. № 5. С. 5–21.
- Шведова Н. Ю. (ред.). Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов. М.: Азбуковник, 2007. 1175 с.

References

- Bazarov E. E., Kuleva A. S., Pestova A. R., Shestakova L. L. [Substandard vocabulary in the modern explanatory dictionary: changes in the use of vernacular lexemes]. *Izvestiya RAN. Seriya literaturny i yazyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: studies in literature and language]. 2021. Vol. 80. No. 1. Pp. 42–61. (In Russ.)
- Evgen'eva A. P. (ed.). *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Vol. 1–4. The 2nd edition. Moscow, Russkii Yazyk Publ., 1981–1984.
- Gorbachevich K. S. (ed.). *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: 20 vols.* [The dictionary of modern standard Russian language]. Vol. 5/6. Moscow, Russkii Yazyk Publ., 1991–1994. 908 p.
- Gorbachevich K. S., Gerd A. S. (eds.). *Bol'shoi akademicheskii slovar' russkogo yazyka* [Large academic dictionary of the Russian language]. T. 1–. St. Petersburg, Nauka Publ., 2004–.
- Krysin L. P. [Vernacular]. *Sovremennyy russkii yazyk: Sotsial'naya i funktsional'naya differentsiatsiya* [Modern Russian: social and functional differentiation]. Moscow, Yazyki Slavyanskoi Kultury Publ., 2003, pp. 53–68. (In Russ.)
- Krysin L. P. [The problem of updating the dictionaries of the modern Russian language]. *Izvestiya RAN. Seriya literaturny i yazyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: studies in literature and language]. 2011. Vol. 70. No. 1. Pp. 3–9. (In Russ.)
- Krysin L. P. (ed.). *Tolkovyi slovar' russkoi razgovornoj rechi. Vyp. 1–.* [Explanatory dictionary of the Russian every day speech. Iss. 1]. Vol. 1–. Moscow, Yazyki Slavyanskoi Kul'tury Publ., 2014.
- Krysin L. P. (ed.). *Akademicheskii tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Academic explanatory dictionary of the Russian language]. Vol. 1: A – Vilyat'; Vol. 2: Vina – Gyaur. Moscow, Publ. House YaSK, 2016.
- Ozhegov S. I. [On three types of explanatory dictionaries of the modern Russian language]. *Voprosy yazykoznaviya* [Topics in the study of language]. 1952. No. 2. Pp. 85–103. (In Russ.)
- Shvedova N. Yu. (ed.). *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka s vklyucheniem svedenii o proiskhozhdenii slov* [Dictionary of the Russian language with the inclusion of information about the origin of words]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2007. 1175 p.
- Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [The dictionary of modern standard Russian language]. Vol. 1–17. Moscow, Leningrad, 1948–1965.
- Tsumarev A. E., Shestakova L. L., Nechayeva I. V., Kuleva A. S., Grunchenko O. M. [“Academic explanatory dictionary of the Russian language”: the traditional and the new]. *Izvestiya RAN. Seriya literaturny i yazyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: studies in language and literature]. 2017. Vol. 76. No. 5. Pp. 5–21. (In Russ.)
- Ushakov D. N. (ed.). *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [The explanatory dictionary of the Russian language]. Vol. 1–4. Moscow, 1935–1940.